

Киселев Дмитрий Григорьевич

Заместитель главного редактора

Газета «Мои года», 664081, Российская Федерация,
Иркутск, ул. Байкальская, 249, офис. 509,
e-mail: kiselev.dmitry43@yandex.ru

Dmitry G. Kiselev

Deputy Chief Editor

Moi Goda (My Years) newspaper, Office 509, 249
Baikalskaya Str., 664081, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: kiselev.dmitry43@yandex.ru

РАДИО — В РАДОСТЬ!*

THE RADIO TO MAKE ONE HAPPY!**

От редакции. Публикуя материал Д.Г. Киселева, мы не можем не воспользоваться случаем поздравить Дмитрия Григорьевича, известного журналиста Республики Саха (Якутия) и Иркутской области Российской Федерации, Отличника телевидения и радио СССР, члена Союза журналистов России, с 75-летним юбилеем, который он отметил 25 декабря 2018 г. Мы поздравляем его также с выходом прекрасной авторской работы «Штрихи на полях эпохи» и желаем новых творческих успехов на стезе практической журналистики.

Моя любовь к радио уходит в далекое детство. В доме на стене висела картонная тарелка репродуктора, и оттуда часто звучала замечательная передача — «Музыкальная шкатулка». Я ждал её с нетерпением. Там добрые голоса ведущих рассказывали волшебные сказки, там звучала необыкновенная музыка, заставлявшая трепетать душу, там

рассказывали об окружающем мире, таком огромном и интересном! А ещё туда можно было написать и передать привет родным и знакомым, попросить повторить понравившуюся мелодию или ответить на какой-нибудь вопрос.

Радиовещание для детей в советский период было важным аспектом жизни в стране в целом. И боль-

* Отклик на статью А.В. Колесниченко, А.В. Вырковского, М.Ю. Галкиной, А.Ю. Образцовой, С.А. Вартанова, С.С. Смирнова, М.Б. Владимировой, И.Д. Фомичевой «Российский радиожурналист и его работа: исследование мотивации и удовлетворенности» (Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 3. С. 394–417).

** A review of the article *Russian Radio Journalist and their Job: Research into Motivation and Job Satisfaction* by A.V. Kolesnichenko, A.V. Vyrkovsky, M.Yu. Galkina, A.Yu. Obratsova, S.A. Vartanova, S.S. Smirnova, M.B. Vladimirova, I.D. Fomicheva (*Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 394–417).

шинство детских радиопрограмм стало средством воспитания детей. Идеологического, нравственного, эстетического — любого. Детей знакомили с искусством и наукой с помощью радиоспектаклей и радиопередач. Это был, как мне казалось в детстве, какой-то особый сказочный мир, позволявший мечтать, думать и фантазировать. Вот эти тёплые детские воспоминания, наверное, и привели меня много лет спустя в радиостудию Якутского комитета по телевидению и радиовещанию.

«Работать на радио радостно!» Эту фразу, много лет назад сказанную радиожурналистом Аркадием Ревенко, я до сих пор вспоминаю с нежностью. И не только потому, что сам пятнадцать лет отдал работе в радиоэфире, но и потому, что и сейчас считаю, что это один из самых замечательных видов журналистики. А взяться за перо меня побудила статья, опубликованная в № 3 журнала «Вопросы теории и практики журналистики» за 2018 г. группой московских исследователей под названием «Российский радиожурналист и его работа: исследование мотивации и удовлетворенности».

Сразу скажу, меня порадовало, что среди исследователей проблемы много молодых людей, искренне обеспокоенных будущим радиожурналистики. Хотелось бы, чтобы исследование было продолжено, но уже на фактаже профессиональной деятельности радиожурналистов, работающих в регионах, а не только в столичном мегаполисе. Не вступая в полемику с авторами безусловно полезной и актуальной статьи, хочу поделиться своим опытом практической работы на радио, своими наблюдениями и выводами.

На радио я попал в те времена, когда монтаж магнитофонной пленки ещё делался вручную на гигантских студийных магнитофонах, а пленку склеивали с помощью жутко вонючей жидкости, от чего в редакции всегда стоял невыносимый запах, к которому мы, как ни странно, быстро привыкали и уже не замечали... О выходе в эфир живьем не могло быть и речи. Это дозволялось только особо проверенным дикторам с текстами, заверенными Главлитом, осуществлявшим цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации в период с 1922 по 1991 годы. Наши передачи, после студийной записи на пленку, мы должны были «расшифровать», то есть перенести на бумагу, отпечатать, показать старшему редактору, потом главному редактору, после этого отнести в Главлит, подождать, когда суровый цензор прочтёт текст, и только после этого многострадальный труд мог выйти в эфир. Кстати, раз в месяц весь творческий состав собирали в самом просторном кабинете нашей «конторы», и дежурный цензор зачитывал список наших прогрешений: кто-то использовал в материале о горняках слово «золото», кто-то помянул воинскую часть, кто-то назвал городом населённый пункт с численностью населения менее пятидесяти тысяч. Всё это считалось серьёзным грехом и грозило оргвыводами. Так что на эти собрания мы частенько шли как на эшафот и слушали цензора, затаив дыхание... Однако, думается, в этом многослойном фильтре перед выходом в эфир был и свой плюс — мы учились ответственно подходить к слову, выверять каждую фразу.

Не прост был и процесс записи. К звучащему слову предъявлялись весьма жесткие требования. Свои первые сорокаминутные передачи я записывал со звукорежиссёром иногда по пять-шесть часов! Сейчас в это трудно поверить, но выверять приходилось каждое слово! В вещательной студии обязательно присутствовал специальный словарь русского языка. (Не знаю, есть ли сейчас у ведущих подобные книжки, но иногда создаётся впечатление, что у них и со школьной программой родного языка проблемы.)

Все эти строгости и запреты большинству из нас, начинающих «радийщиков», не слишком мешали и казались совершенно естественными, поскольку всегда имели вполне обоснованное логическое объяснение. И ещё потому, что это была работа на слушателя, которого нас учили уважать, и — на страну. Мы совершенно искренне верили в то, что и наше слово работает на её развитие и процветание! И бывало по-настоящему стыдно, когда в прозвучавший текст, вкрадывалась оговорка или корявая фраза! Бывали такие казусы и с опытными ведущими. Но, кто не идёт — тот не спотыкается! Никогда не забуду, как спустя несколько лет, когда мне наконец-то разрешили выходить живьём в эфир, я в волнении произнёс: «Наша передача приближается к заканчиванию...». Ох, как долго мне поминали это высказывание!

В общей сложности я проработал на радио около 15 лет, но вот какого-то выгорания, о котором пишут уважаемые московские специалисты, ни у себя, ни у коллег не замечал. Каждый живой эфир проходил в напряжении и волнении и, уж точно,

добавлял адреналина! Конечно, кто не справлялся, быстро менял работу. На мой взгляд, это ремесло всё-таки требует определённого склада характера и образа мышления. И делать эту работу с холодным сердцем, мне кажется, противопоказано.

К сожалению, большая часть современной радиожурналистики строится на совсем иных принципах. Если раньше мы стремились показать в передаче жизнь, событие, то сейчас создаётся впечатление, что большинство ведущих стараются показать себя. И редко это получается удачно. В последнее время на некоторых каналах страны стало модным вести передачи вдвоём. Перебивая друг друга, не давая толком высказаться ни приглашённому собеседнику, ни себе самому, ведущие очень часто заполняют эфир бессмысленным шумом, не давая слушателю вникнуть в суть обсуждаемого вопроса. У них одна цель — эпатировать, зацепить за живое, привлечь внимание к из ряда выходящему.

Злую роль в этом, конечно же, играет всеобщая коммерциализация, в том числе и радио, когда для того чтобы выжить, радиостанции пускаются во все тяжкие в поисках «жареных» фактов. Такое падение качества многих передач происходит ещё и потому, что каналов и радиостанций стало много, а вот конкурировать между собой качеством продукции они ещё не научились. И борьба за слушателя происходит в основном на уровне сенсаций — аварий, катастроф, пожаров, интимных подробности жизни «звёзд» шоу-бизнеса. Впрочем, было бы несправедливо говорить так обо всех каналах. Но их, к сожалению, меньшинство.

На все претензии к качеству передач проговаривается стандартный ответ: не нравится — не слушайте! Правильно ли это? И не должно ли государство каким-то образом контролировать качество выдаваемого в эфир материала? Конечно, никто не говорит о возрождении цензуры, но ведь есть и экономические, и финансовые рычаги. Кстати, они действуют в большинстве стран. Попробуйте выдать какую-нибудь похабщину в любой из европейских, а тем более мусульманских стран! Станция тут же, и это в лучшем случае, потеряет лицензию. А у нас можно. И почему только Россия не входит в число самых демократичных стран мира?!

Когда-то, на заре советской власти, В.И. Ленин сказал, что важнейшим искусством для нас является кино. И имел он в виду, конечно же, не только его развлекательную роль, а нечто гораздо более важное — утверждение нужного для той поры и в той стране образа мышления. Ту же, отнюдь не только развлекательную роль, призвано было играть и едва появившееся на свет радио. Руководители советского государства хорошо понимали, что без формирования нужного для укрепления страны и её развития образа мышления и поведения миллионов людей выжить в тех условиях было невозможно. Старшее поколение прекрасно помнит, какие песни звучали из репродукторов того времени. Разрушенное гражданской войной хозяйство молодой страны задыхалось под грузом тяжелейших проблем, а из репродукторов неслось «Не спи, вставай кудрявая, в цехах звеня, страна встаёт со славою на встречу дня!» А знаменитый «Марш

энтузиастов», воспевавший «страну героев, страну мечтателей, страну ученых»?!

Говорят, что это была идеология и пропаганда. Но что в этом было плохого, если пропагандировалось и воспевалось хорошее? Сегодня все поменялось с точностью «до наоборот». Если с утра по старой привычке включил радио — тревожное, пасмурное настроение обеспечено на весь день. Где-то на кого-то упал подъемный кран, какая-то шоу-звезда развелась с другой «звездой», одна криминальная группировка устроила разборки с другой и т. д. и т. п. Не менее раздражает и безудержная реклама почти на всех новостных радиоканалах «чудодейственных» лекарственных препаратов от всех недугов... А если производителем и слушателем всей этой информации является сам радиожурналист, то его отношение к собственной профессии, конечно, не меняется в лучшую сторону, если вообще не становится циничным: как иначе зарабатывать деньги?

Во время большой пресс-конференции Президента России В.В. Путина 20 декабря 2018 г. прозвучал, по-моему, очень своевременный вопрос: «Сейчас на всех каналах царит информационный беспредел, обсуждают, кто кого бросил, кто кому изменил. А можно ли организовать телешоу по стратегически важным вопросам долгосрочного развития России?» В.В. Путин ответил, что эту тему он обсуждал с писателем Даниилом Граниным, незадолго до его кончины. «Даниил Александрович говорит мне: Слушайте, вы должны с этим что-то сделать. Мы все устали от этого. На всех экранах у нас: кто украл, сколько украл, как украл. Ну до чего надоело! Неужели у нас

ничего в жизни такого светлого, личного не происходит?! Я говорю: Такова политика наших каналов». «Надо обсуждать с коллегами (журналистами) этот вопрос, — подытожил Президент. — Но мне кажется, что все-таки за последнее время в этом отношении кое-что меняется к лучшему, информация становится более сбалансированной».

И все же, думается, главная проблема наших СМИ (и радио в том числе) — в отсутствии четко сформулированной цели движения общества. Отвергнув коммунистическую идеологию, в основе которой как раз и лежала цель — построение общества, комфортного для всех жителей, мы не предложили ничего другого, что стало бы духовным стимулом к развитию народа.

Я не берусь давать советы, какой идеологией надо наполнить сегодня наши теле-радиоСМИ, тем более, что по Конституции РФ никакая идеология не может быть объявлена государственной или обязательной. Но абсолютно убежден, что без здоровой идеологии, будь это идеология патриотизма, сбережения народа или сохранения природы («Природа, Родина, Народ!»), как предложил на той же пресс-конференции журналист из Санкт-Петербурга Сергей Лисовский), наши СМИ не смогут выполнить своей важной интегрирующей функции, сплачивающей народ в единую сильную команду. Только имея такую идеологию, и мы, радиожурналисты, по-другому будем воспринимать свою миссию, свое призвание.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Киселев Д.Г. Радио — в радость! / Д.Г. Киселев // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 216–220. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).216-220.

FOR CITATION

Kiselev D.G. The Radio to Make One Happy! *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 216–220. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).216-220. (In Russian).